

**Работа Приморской краевой организации Общероссийского
профессионального союза военнослужащих по защите социально-
экономических прав военнослужащих, военных пенсионеров, членов их
семей за период с 17 марта 2011 г. по 21 апреля 2016 г.**

Отчетный доклад
председателя ПКО ОПСВ
на VIII отчетно-выборной
конференции ПКО ОПСВ
22 апреля 2016 г.
г. Владивосток

Уважаемые товарищи!

После VII отчетно-выборной конференции, состоявшейся 16 марта 2011 г. прошло пять лет. Это время ознаменовано для нашей страны, общества, Вооруженных сил и других силовых структур важными событиями, во многом кардинально изменившими их облик.

Значительно осложнилась международная обстановка. После известных событий на Украине, войны на Донбассе, восстановления российского суверенитета над Крымом, серии государственных переворотов, приведшим к гражданским войнам на Ближнем Востоке резко обострились противоречия между Российской Федерацией и западным блоком. В воздухе запахло угрозой нового крупного вооруженного конфликта.

Все это значительно повышает роль Вооруженных сил, уровень их боеготовности и обороноспособности.

Для нас главное событие, произошедшее в отчетном периоде, - долгожданная отставка Министра обороны А.Э. Сердюкова и разгон его песнепамятного «гарема», больше сделавших для подрыва мощи Вооруженных сил и морально-психологической деградации военнослужащих, чем все «забугорные» супостаты вместе взятые.

К сожалению, у первых лиц нашего государства не хватило определенного гражданского мужества и компания «Сердюков, Васильева и

Ко» фактически избежали заслуженного уголовного наказания, но обстановка в армии и на флоте стала существенно оздоравливаться.

Кардинальные изменения в руководстве Минобороны, приход на должность министра Героя Российской Федерации генерала армии С.К. Шойгу вызвали подъем положительных эмоций в воинских коллективах, рост надежд на существенное повышение внимания руководителей государства к актуальным проблемам Вооруженных сил, принятие мер направленных на качественное улучшение материально-технического потенциала, глубокую модернизацию и долгожданное перевооружение.

В войска начали массово поступать новая боевая техника и вооружение. Существенно повысились объем и содержание боевой подготовки.

На порядок увеличился налет военных летчиков. Корабли Военно-морского флота уже не простаивают у «стенок», а значительную часть времени проводят в походах и на учениях.

Итоги участия наших частей и подразделений в боевых действиях в «горячих» точках, оказании помощи Сирийской Арабской Республике в борьбе с террористами, широко рекламируемые публичные военно-патриотические мероприятия типа «Танкового биатлона», «Авиадартса», значительный рост денежного содержания и военных пенсий, улучшение продовольственного и вещевого обеспечения значительно подняли авторитет Вооруженных Сил Российской Федерации и внутри страны и за рубежом.

В тоже время, мы не можем не видеть и значительные недостатки в повседневной жизнедеятельности войск, эпизодические нарушения установленных законодательством прав, льгот и социальных гарантий, установленных для действующих военнослужащих, военных пенсионеров, членов их семей.

К сожалению, многие из вновь принятых законов и нормативных актов, призванных неуклонно повышать социально-экономический статус

военных, фактически реализуются с большим «скрипом», а иногда и вообще «замораживаются».

Так, после более, чем двукратного повышения с 1 января 2012 г., денежное довольствие, несмотря на прямое требование федерального закона об его ежегодном увеличении в соответствии с уровнем инфляции, не повышается уже четвертый год.

Ежегодно возникают проблемы и с исполнением 604-го Указа Президента РФ о повышении размера военных пенсий не менее, чем на 2% выше роста инфляции. При принятии федерального бюджета постоянно возникает угроза отказа в повышении пенсий ветеранам-силовикам. Да и официально устанавливаемый уровень годовой инфляции никак не соответствует реальному уровню повышения потребительских цен, транспортных и жилищно-коммунальных тарифов.

Еще нередки факты бюрократической волокиты и необоснованных отказов в получении квартир при исполнении программы жилищного обеспечения.

Продолжают иметь место случаи отказа военным пенсионерам в праве на стационарное лечение в военных госпиталях. Несмотря на получение в распоряжение военного ведомства дополнительно шести крымских санаториев, многие ветераны не имеют возможности воспользоваться своим правом на льготный отдых в военных здравницах.

Надо прямо сказать, последствия экономического кризиса особенно сильно сказываются на наиболее социально незащищенных категориях граждан, в том числе и военных пенсионерах. Социально-экономический уровень их жизни в последние годы значительно снизился. Да и у действующих военнослужащих, в первую очередь у младшего офицерского состава, мичманов, прапорщиков, солдат и матросов контрактной службы, повышение денежного довольствия уже оказалось «съедено» безудержным ростом цен и тарифов.

В этих условиях, деятельность профсоюза военнослужащих является немаловажным фактором защиты прав «граждан в погонах».

Наша организация немало сделала в отчетный период для исполнения своих уставных целей. Нам есть, чем гордиться, но и, к сожалению, есть поводы и для неудовлетворения.

В период сердюковского правления, мы постоянно были в авангарде борьбы по отстаиванию основных достижений социальной защиты военнослужащих.

Нам удалось спасти от ликвидации Новосысоевский, Спасск-Дальний, Барабашский и Камень-Рыболовский гарнизонные военные госпитали. Именно мы смогли организовать «утечку» в СМИ скандальной информации о планах выставить на торги за один миллион рублей здание 121 Владивостокской гарнизонной поликлиники, один ремонт которой обошелся в 29 миллионов рублей, в результате эти планы были сорваны.

Мы постоянно давали бой негативам при реализации так называемой системы аутсорсинга, когда разрушалась успешно действовавшая схема материально-технического обеспечения войск.

Наши постоянные обращения позволили вернуть в штаты военно-лечебных учреждений вроде бы и небольшие, но крайне важные для успешной работы, должности гардеробщиков и лифтеров.

Большим успехом стали итоги нашей борьбы в защиту прав гражданских рабочих и служащих, обеспечивающих лечебное питание в Уссурийском гарнизонном военном госпитале. Именно эта проведенная работа послужила основанием для моей личной встречи с генеральным директором ОАО «Военторг» В.В. Павловым, по результатам которой были намечены направления совместной деятельности по предотвращению нарушений в организации питания военнослужащих.

Как следствие, наведение порядка в лечебном питании в 1477 Военно-морском клиническом госпитале ТОФ. Сейчас по-нашему сигналу идет

проверка подобных недостатков и в Главном военном клиническом госпитале имени академика Н. Бурденко.

Именно после нашего обращения и прокурорской проверки, было улучшено положение с лекарственным обеспечением военных ветеранов, находящихся на медицинском обеспечении в консультационно-диагностическом отделении Владивостокского военно-морского госпиталя. Сейчас это положение вновь ухудшилось, но это уже не недоработка соответствующих чиновников, а прямое следствие бюджетного кризиса.

Военная медицина, право военных ветеранов на лечение в военных госпиталях и поликлиниках, отдых в военных санаториях всегда были в центре внимания нашей организации. 2012 год вообще был объявлен годом борьбы приморской военной общественности за сохранность военной медицины.

Не беря себе в заслуги чужие успехи, в тоже время нельзя отрицать, что и наши письма руководителям основных силовых ведомств, в которых законом предусмотрено прохождение военной службы, с просьбой не поддерживать предложение Сердюкова о передаче военных ветеранов на лечение в гражданские медучреждения, сыграли свою положительную роль.

Почти год мы постоянно теребили органы и гражданской и военной прокуратур с требованием разобраться на каком основании служба скорой помощи г. Владивостока отказалась везти в военный госпиталь капитана I ранга в отставке Н.А. Пащенко, ссылаясь на какой-то запрет в госпитализации военных ветеранов. И мы смогли доказать, что такое незаконное указание, по просьбе одного из руководителей 1477 ВМКГ, действительно было и его пришлось дезавуировать.

Сейчас одним из основных направлений нашей деятельности стала борьба за практическое исполнение права военных ветеранов, проживающих в городах и районах, в которых отсутствуют специализированные военно-лечебные учреждения на бесплатное зубопротезирование и лекарственное обеспечение.

Вы все, благодаря постоянному информированию, в курсе всех перипетий этой борьбы. Скажу прямо, только финансовые проблемы не дают возможности для полноценного положительного решения этого вопроса.

Фактор бюджетного недофинансирования отрицательно влияет и на положительные перспективы наших усилий по созданию в системе военной медицины учреждений паллиативной медицины - хосписов, домов и отделений сестринского ухода. К сожалению, ряд военнослужащих, ставших полными инвалидами вследствие травм, ранений, увечий и заболеваний, полученных при исполнении обязанностей военной службы, оказались никому кроме ближайших родственников не нужны.

Мы разработали содержание законодательной инициативы о распространении права на лечение в военно-лечебных учреждениях и отдых в военных санаториях вышеуказанной категории граждан, вне зависимости от имеющейся на момент увольнения с военной службы выслуги лет. С данной инициативой депутаты краевого Законодательного Собрания обратились в Федеральное Собрание Российской Федерации.

Мы понимаем, в настоящее время принятие подобного законопроекта маловероятно. Но если продолжать требовать, надежда есть.

Продолжаем мы и борьбу за восстановление права военных ветеранов на предварительное авансирование или получение воинских перевозочных документов для приобретения авиабилетов при поездках на лечение или санаторно-курортный отдых.

Помимо нескольких обращений в органы военной прокуратуры и соответствующий департамент Минобороны, мы планируем направить заявление в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации с просьбой рассмотреть на соответствие требованиям закона «О статусе военнослужащих» редакции п. 54 Приказа Министра обороны РФ от 06.06.2001 г. № 200, внесенной приказом Министра обороны РФ 11.02.2010 г. № 1080, ограничивающей право военных ветеранов на безвозмездный проезд на лечение и санаторный отдых, только возмещением средств, потраченных

на проезд. Мы небезосновательно считаем, что понятия «безвозмездный» и «возмещение средств» далеко не идентичны, и права военных ветеранов постоянно нарушаются.

К сожалению, вышеуказанная проблема актуальна только для военных ветеранов, проживающих в отдаленных регионах России, и поддержки от той же московской военной общественности мы не имеем.

Касаясь аспектов нашей деятельности по защите военной медицины, нельзя не отметить и наши усилия по упорядочиванию правил лицензирования военно-лечебных учреждений. Требования российского Минздрава, не учитывающие военных реалий, привели к ограничению возможностей хранения и выдачи лекарств группы «А» (обезболивающих и наркосодержащих) в аптеках воинских частей. Ампулы с противошоковым обезболивающим промедолом в аптечках аварийного запаса у военных летчиков, были заменены на гораздо менее эффективный кетарол. Это может привести к крайне нежелательным последствиям при вынужденном аварийном покидании пилотом своего самолета.

Дело дошло до того, что оказался вообще не подлежащим лицензированию плавучий госпиталь Тихоокеанского флота «Иртыш», т.к. Минздрав в своем приказе подобную медицинскую организацию вообще не предусмотрел.

Помимо проблем военной медицины наша организация в отчетный период большое внимание уделяла и проблемам жилищного обеспечения.

Строительство микрорайона «Снеговая падь» в краевом центре значительно снизило остроту данного вопроса, но до окончательного решения вопроса еще далеко.

Укрупнение военных гарнизонов, практиковавшееся Сердюковым, привело к массовому появлению безквартирных военнослужащих. Особенно это характерно для Уссурийска куда перевели дополнительно еще пять различных бригад, да еще и несколько отдельных частей. Квартир для вновь прибывших военнослужащих нет. В тоже время, бывшие закрытые военные

городки после вывода оттуда военных частей быстро приходят в непотребное состояние, а в них остались проживать сотни семей военных пенсионеров.

Многие из них стояли в очереди на получение государственных жилищных сертификатов для приобретения жилья в избранном месте жительства. После открытия военных городков большинство из них, особенно указавшие в заявлении на получение ГЖС местом проживания Приморский край, были просто из числа нуждающихся исключены.

Мы приложили максимум усилий для оказания им помощи. По данной проблеме я выступал на заседании Координационного совета по социальной защите военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов при Совете Федерации, наши предложения озвучивались на депутатских слушаниях, проведенных Комитетом по обороне Государственной Думы. Однако в целом, проблема не решена.

Более того, кое-кто в органах военного управления решил увеличить фонд служебного жилья путем отселения из городков семей уволенных ранее военнослужащих и гражданских служащих, многие из которых по 20-30 лет в них проживших.

Только в Новосысоевке деятели из «Востокрегионжилья» пытались выселить более 120 семей. Нам пришлось приложить максимум усилий, подключить военную прокуратуру, СМИ для защиты интересов ветеранов.

Подобные же действия, но в меньшем размере, жилищные чиновники пытались предпринять в ЗВГ «Монастырище» Черниговского района, Камень-Рыболове и некоторых других ЗВГ. Работая над проблемами закрытых военных городков, мы столкнулись с неожиданной проблемой, указанием сердюковских чиновников – военнослужащие, получившие служебное жилье, и их семьи на весь период проживания получают не постоянную регистрацию по месту жительства, а временную по месту пребывания. Данное ограничение привело к массовым нарушениям многих общегражданских прав военнослужащих.

Наше обращение в военную прокуратуру не вызвало большого энтузиазма. Даже начальник управления Главной военной прокуратуры генерал-майор юстиции А. Никитин в личной беседе доказывал мне, что отказ в постоянной регистрации единичный факт и касается он только Николаевки. А когда капнули глубже выяснилось, это касается не только Николаевки, не только Приморского края и не только Дальнего Востока, а и всей страны.

В результате, военный прокурор Тихоокеанского флота внес представление в «Востокрегионжилъе» и получил благодарность от Главного военного прокурора.

Также общероссийский резонанс вызвало наше обращение по поводу странного требования – вдовы офицеров, мичманов и прапорщиков, желающие перейти на пенсию по потере кормильца (40% от пенсии мужа), должны доказать в суде сам факт нахождения на иждивении. Через 10 дней после публикации в «Независимом военном обозрении» моей статьи «Гладко только на бумаге!» из Минобороны поступило указание – решать вопрос в военкоматах.

Нашей работе в интересах действующих военнослужащих сильно мешает отсутствие закона, регулирующего создание и работу профсоюзных организаций в воинских частях. Но работа ведется. Я уже говорил о временной регистрации. Но наша помощь кадровым военным этим фактом не ограничилось. Мы решительно воспрепятствовали плану введения так называемой системы овербукинга, т.е. продажи авиабилетов в большем количестве, чем имеется мест в самолете. Проанализировав ситуацию, мы пришли к обоснованному выводу – наиболее пострадавшей стороной могут стать именно военнослужащие.

Наши обращения в Минтранс, Комитет по транспорту Госдумы, статья в «Независимой газете» несомненно сыграли свою роль в отмене реализации плана овербукинга.

Наша публично выраженная протестная позиция помогла десяткам увольняемых военнослужащих Тихоокеанского флота принять участие в эксперименте по переподготовке на гражданские специальности с помощью специальных сертификатов. Первоначально подобные сертификаты из Хабаровска, штаба Восточного военного округа, во Владивосток для военнослужащих ТОФ не поступали.

Причем такая деятельность Приморского военного профсоюза вызвали крайне негативную реакцию отдельных хабаровских военных чиновников. Еще больше их разозлило наше опубликованное в СМИ обращение с требованием не допустить передачи окружных (флотских) военных санаториев в ведомство местных органов власти.

Они разродились гневным коммюнике в СМИ – «кто такие авторы обращения, они никого не представляют, их никто не уполномочивал» и вообще, передача санаториев благое дело.

Но тут хабаровчане здорово обмишулились. У власти уже был Шойгу, а он отдавать ничего никому не собирался. В итоге авторы «коммюнике» «получили по шапке» и больше наши действия не комментируют.

Мы, единственная общественная организация выступившая в защиту детей военнослужащих, получивших слоновью дозу туберкулина при вакцинации в Новосысоевской средней школе.

Как выяснилось, в Минобороны даже не предполагали, что пострадавшие новосысоевские школьники в основном члены семей военнослужащих. Даже пытались этот факт оспаривать.

Конечно, в итоге признали нашу правоту, но некоторую обиду затаили. Но, как говорится «волков бояться – в лес не ходить».

Мы не побоялись выразить свою позицию в связи с созданием военной полиции, изучили и подвергли жесткой критике проект устава военной полиции. В результате, многие наши замечания признали справедливыми и учли их при редакции устава.

Работа с нынешними военнослужащими – вопрос архиважный, но очень нелегкий. И главное, не сопротивление органов военного управления, какое-то противодействие с их стороны, главное препятствие – нравственно-интеллектуальный облик сегодняшнего кадрового военного.

Мы видим реальное падение уровня гражданского самосознания, возросший индивидуализм, общее ухудшение образовательного уровня.

Мы понимаем, это не их вина, это их беда, это прямое следствие общих изменений в обществе, падение уровня базового образования.

Самое страшное – падают уровень войскового товарищества, готовность к взаимовыручке и самопожертвованию.

Но нельзя все сваливать на смену жизненных ориентиров самого общества. У нас есть все основания полагать, что и соответствующие органы военного управления не придают должного значения определенным аспектам работы с кадровым составом Вооруженных Сил.

Наивно предполагать, что крепкое войсковое товарищество возникает само по себе, что сама генетика русского человека уже определяет готовность к высоким нравственным и патриотическим поступкам в определенных критических ситуациях.

Опыт советских Вооруженных Сил, всегда славящихся сплоченностью воинских коллективов, а Президент России В.В. Путин постоянно призывает использовать лучшее из советского периода, свидетельствует – подобные качества больше вырабатываются во внеслужебной деятельности, неформальной обстановке.

Канули в лету не только партийные и комсомольские собрания, практически не проводятся общие собрания, не совещания, а именно собрания. В войсках фактически отсутствуют какие-либо формы общественной работы – офицерские собрания, суды чести, коллективы военных охотников и рыболовов.

На тебя, как на пришельца с другой планеты, посмотрят, если ты поинтересуешься: «А проводят ли в вашей бригаде (полку, на корабле)

первенство по футболу между подразделениями (вариант – баскетболу, волейболу или по другим командным видам спорта)». А ведь именно подобные соревнования вырабатывают чувство коллективизма и общности интересов.

В войсках фактически исчезла такая форма организации внеслужебного досуга, как художественная самодеятельность. А ведь когда-то на уровне войсковых частей успешно действовали не только всевозможные вокально-инструментальные ансамбли, но и самодеятельные народные театры, даже любительские фото- и киностудии.

Сейчас увидеть молодого офицера с книгой или газетой нонсенс. Библиотеки воинских частей работают на примитивном уровне – выдал книгу, получил книгу. Пополнения жилищного фонда практически нет, подписки на периодические издания также.

Что мешает сейчас организовать встречи личного состава с писателем, деятелем науки и искусства, известным спортсменом?

Какие препятствия для организации коллективного обсуждения вызвавших большой интерес нового кинофильма или даже просто острой газетной статьи?

О каком высоком профессионализме российских кадровых военнослужащих можно говорить, если современный молодой офицер в глаза не видел мемуары Жукова, Шапошникова, Василевского, Игнатьева?

Уткнувшийся в ноутбук капитан (лейтенант, старший лейтенант), черпающий всяческую дезинформацию из интернета, - вот типичный образ современного российского молодого офицера.

Придут они, сейчас или уже после увольнения в запас, в наши ряды, если даже понятия не имеют о возможности общественной защиты своих профессиональных интересов? Ответ, думаю, понятен.

Надо прямо сказать, несмотря на провозглашенный социальный статус нашего государства, живем мы в капиталистическом обществе. И знание общегражданского законодательства, основ Гражданского,

Налогового, Семейного, Административного кодексов, а не только основ военного права, крайне необходимый фактор в наши дни.

А подобных знаний нет. И это не наше голословное заявление. «Практически каждый второй военнослужащий, проходящий военную службу по контракту (41%), заявил о том, что «недостаточно знает» или «не знает совсем» свои гражданские права» гласит Доклад о результатах мониторинга социально-экономического и правового положения военнослужащих за 2014 г., подготовленный в том числе и социологическим управлением Минобороны.

Складывается обоснованное мнение, что определенным кругам военного управления не очень-то и нужен грамотный в правовом отношении офицер. Мы проводили специальное заседание по этой проблеме, на которое пригласили заместителя военного прокурора флота и руководителя гарнизонной военной полиции, а представители отдела по работе с личным составом ТОФ мероприятие проигнорировали.

Да и ответ на обращение в Минобороны по итогам заседания, свелся опять к муссированию военно-правовой подготовки. А по итогам личной беседы с заместителем начальника ГУВР генерал-майором А. Цыганковым, я отчетливо понял - тема для военных «воспитателей» не очень интересна, да и проводить занятия по изучению общегражданского права в войсках просто некому.

Стоит ли удивляться, что на моих встречах с военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, различных воинских частей, откровением бывает информация о положенных им льготах по налоговому законодательству, выплате вычетов по средствам, затраченным на лечение, образование, приобретение жилья.

Мы постоянно направляем в войска через руководителей местных организаций вновь принятые законы и нормативные акты, а также разрабатываемые законопроекты, напрямую касающиеся социально-экономического статуса военнослужащих и членов их семей. Но большого

интереса к ним мы не наблюдаем – «вот будет приказ министра, будем исполнять».

Позиция понятная, даже обоснованная, но как объяснить подобным командирам, что иногда уже на этапе общественного обсуждения проекта закона или нормативного акта вполне возможно внести в него необходимые изменения или дополнения. А сделать это без знания позиции тех, на кого данные проекты ориентированы, крайне затруднительно.

И ведь есть положительный опыт. Я уже упоминал о проекте овербукинга. Могу дополнить, наша позиция притормозила принятие указа об установлении Дня ветерана Вооруженных Сил Российской Федерации. Мы возразили против такой формулировки, так как она раскалывает единство всех ветеранов-силовиков - ветеранов армии, флота, пограничных и внутренних войск, других военных структур.

Остановили мы и попытку принятия новой редакции приказа Министра обороны, регулирующего вопросы ритуального обеспечения захоронений военнослужащих и военных ветеранов. Внимательно изучив предлагаемые изменения, мы ясно увидели, что если у погибшего (умершего) военнослужащего или военного ветерана отсутствуют близкие родственники, то в случае принятия новой редакции приказа, в его отношении не будет действовать право на финансирование похорон и установку на могиле памятника.

Вообще тема отдания воинских почестей при захоронении военнослужащих и военных ветеранов крайне щекотливая, явно не вызывающая какого-либо энтузиазма у руководства Минобороны.

Проводившаяся несколько лет Сердюковым политика оптимизации (т.е. ликвидации) Домов офицеров, офицерских клубов, военных оркестров привело к тому, что сейчас и организовать публичное прощание с почившим в бозе военным негде, и Гимн исполнять некому, даже прощальный салют произвести не получается.

Во Владивостоке, положенного и по федеральному и по краевому законам, военного кладбища или военного участка городского муниципального кладбища так и нет. Обещает глава городской администрации такой участок выделить при планируемом открытии нового городского кладбища на о. Русский, но Минобороны землю не передает и решение вопроса зависло.

Трудно в одном докладе упомянуть все аспекты нашей работы в отчетном периоде. Помимо индивидуальной помощи отдельным военнослужащим, военным ветеранам, членам их семей, мы боролись за исполнение права на льготы при оплате жилищно-коммунальных услуг медработникам из числа гражданского персонала воинских частей, дислоцированных в сельской местности, защищали сокращаемый персонал, среди которого много бывших военных, авиакомпании «Влад-авиа», признанной банкротом, отстаивали право на получение ежегодной губернаторской выплаты всем военным пенсионерам, а не только достигшим общепенсионного возраста, предотвратили реализацию проекта выплат военных пенсий исключительно по банковским карточкам через московский Единый кассово-расчетный центр, защищали установленные законодательством права на своевременное жилищное обеспечение семей экипажей малых ракетных кораблей, переведенных из Советской Гавани в состав 165 бригады, дислоцированной в бухте Улисс.

Работы для военного профсоюза всегда хватало. Никто еще основного классического противоречия капиталистической системы – противоречия между трудом и капиталом не отменял, да и маловероятно, что в силах отменить.

В нашем случае, «капитал» это стремление государства сэкономить бюджетные средства, а «труд» - наемные работники в лице военнослужащих и военных пенсионеров, стремящихся свои права и защитить, и приумножить.

Наша организация не борется с властью, мы боремся за соблюдение своих прав. Да и отдельные нерадивые чиновники, откровенные бюрократы, еще не вся власть. При этом мы опираемся на многочисленных своих сторонников во властных структурах.

Надо прямо заявлять, в настоящее время наша организация единственная, и не только в Приморье, кто внимательно отслеживает законотворческую деятельность и правоприменительную практику органов исполнительной власти в отношении «граждан в погонах». Недаром наши наработки использованы при создании Координационного совета всероссийских общественных объединений военнослужащих, ветеранов военной службы, сотрудников правоохранительных и членов их семей, опыт общественной приемной при Законодательном Собрании Приморского края по оказанию помощи военнослужащим, сотрудникам правоохранительных органов, ветеранам силовых структур и членам их семей, которой уже более десяти лет руководит председатель нашей организации, Комитетом по обороне и безопасности Совета Федерации рекомендован для повсеместного внедрения в законодательных органах других регионов России.

Председатель Приморской краевой организации профсоюза военнослужащих единственный не из москвичей, включен в Общественный совет по защите социальных прав военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов при Председателе Совета Федерации, также он избран в руководящий орган Общероссийского офицерского собрания – Высший офицерский совет.

Не оставляет нашу работу без внимания средства массовой информации. За отчетный период деятельность приморской организации более 50 раз освещали общероссийские, краевые, местные газеты и журналы, 15 раз председатель краевой организации выступал по приморским радио и телевидению.

Высоко оценивают нашу деятельность и в Центральном комитете Общероссийского профсоюза военнослужащих, на предыдущем VI съезде ОПСВ, председатель ПКО ОПСВ избран заместителем Председателя ОПСВ.

Однако вышеуказанные заслуги и успехи не должны скрывать недостатки в нашей работе. И главный из них – отсутствие роста числа местных отделений и индивидуального членства. Наш основной резерв, ветераны военной службы еще советской закваски, практически иссяк. Вновь увольняемые в запас военнослужащие, уже проходившие военную службу в постсоветский период, в силу уже указанных в докладе обстоятельств, в профсоюз не стремятся. Да откуда появится желание стать членами профсоюза, если подавляющее большинство из них не имеют элементарного представления, кто мы такие, чем занимаемся, что они лично могут получить, получив членский билет.

Разве это большой секрет, что отдельные наши руководители не только не доводят до своей ветеранской общественности, не говоря уже о действующих военнослужащих, высылаемые им документы, они сами их не читают!

Результаты налицо. Если сейчас провести индивидуальную проверку членов профсоюза, сильно сомневаюсь, что из числящихся на учете более 450 членов, насчитывается больше 250. Многие организации по несколько лет не принимают в свои ряды новых членов.

Да и само количество местных отделений сокращается. Как правило, уезжает или умирает руководитель, организация разваливается. У нас только на бумаге остались местные отделения Пожарского района, г. Лесозаводска, п. Центральная Угловая. Члены есть, но руководителя нет и организация бездействует. Как исключение продолжение работы Фокинской, Октябрьской и Золотодолинской организаций.

Да и перспективы военного профсоюза весьма нерадостные. Отсутствие федерального закона, регулирующего создание и деятельность

организаций, непосредственно в воинских частях и учреждениях, блокируют нашу основную уставную деятельность.

Переизбрание председателем ФНПР В.М. Шмакова, по до конца неизвестным причинам упорно нежелающего принятие такого закона, еще больше ухудшает положение.

Отсутствие первичных организаций, объединение фактически только военных пенсионеров, а такой профессии нет, ставит под вопрос саму легитимность существования нашего военного профсоюза.

В связи с этим, мы предложили вам рассмотреть проект нашего обращения к делегатам очередного VII съезда ОПСВ, проведение которого запланировано на 20 мая с.г.

Мы предлагаем откровенно оценить данные проблемы и рассмотреть возможность реорганизации ОПСВ в какое-либо другое общественное объединение, расположенное вне профсоюзного правового поля.

И в заключение, как правило мероприятия подобные нашей конференции превращаются в некие шоу, как говорится с награждением непричастных и порицанием невиновных.

Мы не будем этого делать. Разумеется я не могу не отметить заслуг В.В. Боровкова (Арсеньевская организация), З.В. Сивовой (Хороль), А.П. Иващенко (Фокино), еще ряда руководителей, искренне стремящихся вложить свои усилия в общую работу по защите прав военнослужащих, военных ветеранов и членов их семей.

Я думаю, сегодня надо говорить не о наградах. Сегодня надо ставить вопрос о нашем дальнейшем существовании. И в этих условиях реальные успехи в нашей работе должны стимулировать дальнейшую деятельность военного профсоюза, привлекать в наши ряды новых членов, мотивировать определенных чиновников законодательно оформить нашу деятельность.

22.04.2016 г.

г. Владивосток,
ДОФ